

ОБРАЗ ГОРОДА В РОМАНАХ ИРЖИ КАРАСЕКА ИЗ ЛЬВОВИЦ

Алексей Юрьевич Колянов

Кандидат политических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
Почтовый адрес: ул. Профессора Попова, д. 5,
Санкт-Петербург, 197022, Россия
Электронный адрес: aikolianov@etu.ru
ORCID: 0000-0002-0851-7878

Аннотация

В прозе чешского писателя-модерниста Иржи Карасека из Львовиц (1871–1951) европейский город эпохи *fin de siècle* предстает как мистическое пространство, где сконцентрированы ощущения ностальгии и клаустрофобии, заставляющие персонажей переживать наследственную сопричастность истории. Так чувствует герой романа «Готическая душа» (чеш. *Gotická Duše*), в котором Прага рубежа веков — это место, где прошлое реальнее настоящего. В трилогии «Романы трех магов» (чеш. *Romány tři mágů*) легенды о европейских «колдунах» воскресают в пространстве Вены, Венеции и Праги, структурируя сюжет и поведение персонажей. Образ любого города в произведениях Карасека формируется в эстетике декаданта с характерными чертами и приемами, в числе которых особенно выделяются ночная эстетика, нарочитое акцентирование искусственности окружающей действительности, описание пространства действия с использованием символики упадка, тления, разложения и другие. Такой субъективный взгляд, приписываемый автором герою со специфическим мироощущением, позволяет увидеть город в уникальном ракурсе, благодаря чему появляется возможность различить прежде незаметные детали. Образ Праги в произведениях Карасека двойственен, амбивалентен. Эстетически искусственная декадентская Прага оборачивается мистическим городом, наполненным магическими легендами. В декадентской стилистике нарисована Карасеком и Венеция, представленная как город, где настоящее мертво, а живо только прошлое. Тексты Карасека позволяют взглянуть на европейские города сквозь призму довольно редких и оригинальных для национальной литературы жанров декадентского и «готического» романов, а также ощутить атмосферу, утраченную после войн XX века.

Ключевые слова

Чешская литература, декаданс, готический роман, Прага, богемистика, Иржи Карасек

Статья поступила в редакцию 1 марта 2022 г.

Цитирование: Колянов А. Ю. Образ города в романах Иржи Карасека из Львовиц // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 1–2. С. 24–36. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.02>

THE IMAGE OF THE CITY IN THE NOVELS OF JIŘÍ KARÁSEK ZE LVOVIC

Alexey Yu. Kolianov

Ph. D., Deputy Professor,
Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”
Postal address: Professora Popova street, 5,
Saint Petersburg, 197022 Russia
E-mail: aikolianov@etu.ru
ORCID:0000-0002-0851-7878

Abstract

Fin-de-Siècle Europe appears in the prose of the Czech poet and writer Jiří Karasek from Lvovice (1871–1951) as a mystical space full of nostalgia and claustrophobia, which force the characters to experience the hereditary involvement of history. This is, for example, how the hero of the novel “Gothic Soul” (Czech: *Gotická Duše*) feels. The novel shows Prague at the turn of the century as a place where the past is more real than the present. The trilogy “Novels of the Three Magicians” (Czech: *Romány tři mágů*), inspired by the legends about European “sorcerers”, uses Vienna, Venice, and Prague as magic or decadent territories that affect the characters’ behaviour. Karasek creates urban images with decadent aesthetics by applying special features and techniques. Among them we can highlight the night atmosphere, intentional emphasis on the artificiality of the reality, and the description of the scene with the symbols of decline or decay. Such a subjective view from the eyes of a decadent character can open up a city from a unique perspective, making it possible to distinguish previously unseen details. The image of Prague in Karasek’s works is dual and ambivalent. On the one hand, it is an aesthetically artificial decadent Prague and on the other, a mystical, magical Prague. Venice by Karasek is also a decadent city where only the past is alive. With help of Karasek’s prose one can obtain the prism of decadent and “gothic” novels — rather rare and original for Czech literature genres. His works also give us the opportunity to experience the lost atmosphere of pre-war Europe.

Keywords

Czech literature, decadence, gothic novel, Prague, Czech studies

Received 1 March 2022

How to cite: Kolianov, A. Yu., 2022. Obraz goroda v romanakh Irzhi Karaseka iz L'vovits [The Image of the City in the Novels of Jiří Karásek ze Lvovic]. *Slavic World in the Third Millennium*, 17 (1–2), pp. 24–36. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.02>

Творчество Иржи Карасека из Львовиц (1871–1951) относится к чешскому декадансу рубежа XIX–XX в., эпохи *fin de siècle*, когда в литературу пришло молодое поколение с представлениями о творчестве как о самовыражении, а не служении обществу. Активность и последовательность Карасека в отстаивании перспективности символизма и декаданса в критических статьях и публицистике на страницах журнала *Moderní Revue*, издаваемого им вместе с Арноштом Прохазкой, сделали Карасека чуть ли не главным идеологом направления. При всем противоречивом отношении к чешскому декадансу как на родине, так и за рубежом представляется все же, что это направление обогатило национальную литературную традицию. По словам литературоведа Радко Пытлика, декаданс привнес в национальную литературу чувство символического, развив приемы поэтической абстракции и художественного обобщения¹. Как способ отражения действительности декаданс привлек внимание к цветам, оттенкам и деталям прежних образов. В декадентской эстетике оказалось возможным и создание сложных образных систем. Таких, как, например, декадентский город.

Иржи Карасек был известен прежде всего как поэт, переводчик и литературный критик, но диапазон его литературных талантов был шире: он писал прозаические, драматургические произведения, публиковал литературоведческие работы. О нем вспоминают еще и как о библиофиле и коллекционере, оставившем после себя богатое собрание произведений чешского и европейского изобразительного искусства.

Интерес к литературному наследию Карасека возникает в 1990-е гг. с переизданием сборника стихов, книги воспоминаний, романа «Готическая душа» (чеш. *Gotická duše*) (переведен также на английский язык) и трилогии «Романы трех магов» (чеш. *Romány tři magů*). Примерно в это же время появляется и литературоведческий интерес к творчеству Карасека, что во многом связано с деятельностью Отто Урбана и Любоша Мерхаута по подготовке изданий произведений чешских декадентов, а также трудами этих исследователей по символизму и декадансу в искусстве Чехии рубежа XIX–XX вв.²

С 2000-х гг. в чешских университетах было защищено около двадцати дипломных работ, посвященных различным аспектам творчества Иржи Карасека. Среди них можно отметить работы, подготовленные в Карловом

¹ Pytlík R. Jiří Karásek a problém decadence // Česká literatura. 1974. Roč. 22. Č. 6. S. 557.

² См. например: Merhaut L. Cesty stylizace. Stylizace, “okraj” a mystifikace v české literatuře přelomu devatenáctého a dvacátého století. Praha: ÚČL AV ČR, 1994; Moderní revue 1894–1925 / eds O. M. Urban, L. Merhaut. Praha: TORSI, 1995; Merhaut L., Urban O. M., Vojtěch D. Dekadence: V barvách chorobných: Idea dekadence a umění v českých zemích 1880–1914. Brno: Arbor Vitae, 2006.

университете под руководством Любоша Мерхаута³, а также магистерские диссертации выпускников университетов Брно и Оставы⁴. Кроме того, внимания, на наш взгляд, заслуживает опубликованная в 2012 г. докторская диссертация Карела Коларжика под названием «Вечное отрочество Иржи Карасека из Львовиц» (чеш. *Věčné jinošství Jiřího Karáska ze Lvovic*), где приводится подробная библиография трудов Карасека⁵.

И, наконец, необходимо подчеркнуть интерес к творчеству Карасека европейских богемистов, в частности, англичанина Роберта Пинсента⁶ и норвежца Роара Лисхогена⁷.

В отечественной богемистике Иржи Карасек известен как поэт и критик, лидер декадентского движения⁸. В последние годы были опубликованы русскоязычные работы, посвященные прозе Карасека и поэтике его произведений⁹.

Иржи Карасек, несомненно, следует европейской традиции романтизма и, в частности, декаданса как своего рода «темной» ветви символизма,

³ Nagy P. Česká dekadence a okultismus. Projevy okultismu v díle Jiřího Karáska ze Lvovic. Bakalářská práce. Univerzita Karlova. Praha, 2012; Fremrová A. Motivy, obrazy a (auto)stylizace českého dekadentního symbolismu. Diplomová práce. Univerzita Karlova. Praha, 2020.

⁴ Kadlecová M. Recepční estetika tvorby Jiřího Karáska ze Lvovic. Diplomová práce. Masarykova univerzita. Brno, 2017; Uhrinová Š. Obrazy měst ve vybraných prózách Jiřího Karáska ze Lvovic. Diplomová práce. Ostravská univerzita. Ostrava, 2021.

⁵ Kolařík K. Věčné jinošství Jiřího Karáska ze Lvovic. Disertační práce. Karlova Univerzita. Praha, 2012.

⁶ Pynsent R. B. The Decadent Nation: The Politics of Arnošt Procházka and Jiří Karásek ze Lvovic // *Intellectuals and the future in the Habsburg monarchy, 1890–1914* / ed. by L. Peter and R. B. Pynsent. London: Macmillan Press, 1988. P. 63–91; Pynsent R. B. K morfologii české decadence // *Česká literatura*. 1988. Roč. 36. Č. 2. S. 168–181.

⁷ Lishaugen R. Speaking with a forked tongue: Double reading strategies in Romány tři mágů by Jiří Karásek ze Lvovic. Göteborg: Department of Slavic Languages, University of Gothenburg, 2008.

⁸ История литератур западных и южных славян / отв. ред. Л. Н. Будагова. М.: Индрик, 2001. Т. 3: Литература конца XIX — первой половины XX века (1890-е годы — 1945 год). С. 93.

⁹ Колянов А. Ю. Поэтика чешского готического романа 1920–30-х гг.: выпускная квалификационная работа (диссертация магистра филологии). СПб., 2017; *Он же*. Декадентская проза И. Карасека из Львовиц // *Одиннадцатые и Двенадцатые Андреевские чтения. Славянские литературы и литературные взаимосвязи: сборник статей по материалам XLVIII и XLIX Международных филологических конференций, 18–27 марта 2019 г., 16–24 ноября 2020 г., г. Санкт-Петербург* / отв. редактор О. В. Гусева. СПб.: ВВМ, 2021. С. 53–60; *Он же*. Ранние прозаические произведения Иржи Карасека из Львовиц // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. Москва, 25–26 мая 2021 года* / отв. ред. Е. С. Узенева, О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 322–326. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2021.3.09>; *Он же*. Поэтические образы чешского декаданса // *Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года* / науч. ред. В. П. Казаков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2022. С. 563.

которая представляет буржуазный европейский город символом упадка человеческой культуры и воплощением всего искусственного, рационального и условного. Карасек вслед за западноевропейскими символистами и декадентами сознательно участвует в разработке «мифа о большом городе», возникающего в литературе XIX в. К образу человека, существующего в пространстве большого города, обращался еще Шарль Бодлер в статье «Поэт современной жизни», разбирающей городской тип фланера — человека, гуляющего по улицам и наблюдающего за городской жизнью¹⁰. В более поздних произведениях герой декадентской литературы, напротив, отдаляется от городской среды, болезненно переживая, с одной стороны, чувства одиночества и отвергнутости, а с другой — наслаждаясь этими страданиями. Так, герой известного декадентского романа «Наоборот» Жюриса-Карла Гюисманса герцог дез Эссент поселился недалеко от Парижа и, «мечтая об одинокой жизни, которую устроит себе, он радовался вдвойне еще и потому, что его одиночество вне опасности: Париж достаточно далеко, значит, не помешает, и достаточно близко, значит, к себе не потянет»¹¹. Другой знаковый текст декаданса — роман «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда — привнес в отношения героя и городского пространства эстетику ночи. Именно в ночное время, когда безобразия жизни становится единственной реальностью, одержимого забвением Дориана Грея тянет в самые мрачные районы Лондона. Там, в тусклом жутко мертвенном свете фонарей, под низко висящей в небе луной, похожей на желтый череп, Дориан наблюдает «отвратительную изнанку жизни большого города»¹² сквозь боковые стекла кеба, плотно укрытые снаружи серой фланелью тумана.

В своем раннем творчестве Иржи Карасек разрабатывает декадентские образы применительно к чешской действительности. Большим городом становится, конечно, Прага, где Йиржи Йозеф Антонин Карасек родился 24 января 1871 г. Детство и юность писателя прошли в Смихове и на Малой Стране, ставшей местом действия его ранних рассказов в духе Яна Неруды, а также изображенной в поздних произведениях, в частности в романе «Потерянный рай».

Первые прозаические опыты Карасека — это рассказы в духе реализма, однако, обратившись к жанру романа, он скоро начинает интересоваться психологией персонажей и влиянием среды на поведение своих героев. Так, например, второй роман Карасека «Беспутье» (чеш. *Bezcestí*) первоначально публикуется в 1893 г. под названием «Разбитая жизнь» (чеш. *Zmařené žití*) и, что примечательно, с подзаголовком «Пражский роман». Сюжетом произведения является история о преображении провинциального юноши, приехавшего в большой город. В этой книге Карасек начинает изучать па-

¹⁰ Бодлер Ш. Об искусстве. М.: Искусство, 1986. С. 283–315.

¹¹ Гюисманс Ж.-К. Наоборот. М.: FreeFly, 2005. С. 16.

¹² Уайлд О. Портрет Дориана Грея. М.: Азбука, 2015. С. 89.

губное воздействие городской среды на личность. В 1894 г. в журнале *Vesna* и в 1895 г. в издательстве *Moderní revue* печатается роман «Стоячие воды» (чеш. *Stojaté vody*) с подзаголовком «Этюд о душе» (чеш. *Studie vnitra*). Действие этого бессюжетного произведения сводится к тому, что безымянный меланхоличный художник, чьи внутренние слабость и безволие как раз и описывает метафора «стоячих вод», бродит, словно «бодлеровский» фланер, по увядающей, как и его душа, Праге¹³.

В середине 1890-х гг. Карасек начинает интересоваться символизмом и довольно быстро переходит к использованию элементов декадентской стилистики. Его главный декадентский роман — «Готическая душа» — выходит в 1900 г. Это история о юноше, пытающемся осмыслить свое предназначение, но в результате сильных религиозных переживаний теряющем рассудок. В тексте присутствуют очевидные заимствования из ключевых декадентских романов: дегенеративность главного героя отсылает к герцогу дез Эссенту, тяга к католичеству и желание бродить по городу в ночное время — к Дориану Грею. Но при более внимательном сравнении романа Карасека и других примеров декадентской прозы видно, что это все же истории разных судеб. В частности, герой Карасека пассивен: он не бежит от города как дез Эссент, не ищет забвения во мраке лондонских трущоб как Дориан Грей. Он просто растворяется в городском пространстве. Вечерами он забредает на Градчаны, заходит в монастырь Варнавиток (известный также как монастырь Ордена босых кармелиток) и наблюдает, как по стенам, потолку, скамьям ползут тени мертвых, а где-то внутри слышен голос последней похороненной в монастыре женщины¹⁴.

Для создания образа городского пространства автором осознанно используются черты декадентской эстетики. Прага, увиденная с холма Петршин главным героем, — это «город в сгущающихся сумерках», чье прошлое застывает в звоне вечерних колоколов, от которого воздух мертвеет. В нем не движутся даже крылья птиц. Вокруг царит угнетающая атмосфера, и кажется, что детали домов начинают издавать звуки и рассказывать истории; все звучит прошлым: тени, дремлющие над черепичными крышами, покосившиеся дымоходы, обветшавшие рамы окон и их мутные стекла, почерневшие вывески. Впечатленный юноша размышляет о прошлом и настоящем Чехии и осознает, что в Праге живут лишь готика и средневековье. Прага — это фантазмагория из прошлого. Все, что персонаж видит сейчас, — фикция и имитация. Столкновение с современной Прагой вызывает у героя тревогу, но стоит ему покинуть город — спокойствие возвращается. Приезжая в столицу, герой ощущает, как беспокоят его шум железнодорожного вокзала, беготня служащих, торопящиеся пассажиры, он спотыкается на ступеньке экипажа, сжимается внутри салона,

¹³ Более подробно о ранней прозе И. Карасека см.: *Колянов А. Ю. Ранние прозаические произведения Иржи Карасека из Львовиц*, С. 322–326.

¹⁴ *Karásek ze Lvovic J. Gotická duše*. Praha: K. Neumannová, 1905. S. 13.

чтобы не видеть город и живых людей, поскольку для него рациональный мир — туманный шум, бесцветное и бесцельное пространство. Этот эпизод интересно противопоставить описанному выше путешествию Дориана Грея в лондонские трущобы.

Таким образом, Прага в романе «Готическая душа» — это город, где живет только прошлое, а настоящее мертво. Вероятно, это и есть модель декадентского города, которую пытается использовать Карасек и в других произведениях. Роман заканчивается тем, что герой теряет рассудок, и здесь вырисовывается мотив всех пражских текстов Карасека — мотив потери, исчезновения. В конце каждого романа Карасека о Праге герои что-то или кого-то теряют. Вспомним и название последнего романа Карасека о Праге «Потерянный рай».

Романом «Готическая душа» заканчивается собственно декадентский период творчества Иржи Карасека, хотя в его последующих произведениях, по большей части исторических и приключенческих, сохраняются некоторые черты декаданта. Отдельного рассмотрения заслуживает трилогия «Романы трех магов», которую составляют книги «Роман Манфреда Макмиллена», «Скарабей» и «Ганимед». Каждый роман или, скорее, романетто (им свойственен дух произведений Якуба Арбеса) — это история однополной любви (всегда трагическая) на фоне остросюжетной авантюры. Сюжеты книг навеяны европейскими легендами о графе Калиостро, маркизе де Бренвилле и пражском големе.

В 1907 г. публикуется первый текст трилогии «Роман Манфреда Макмиллена», герои которого сталкиваются в Праге с легендарным графом Калиостро. Декадентский образ города, искажающего психику героев, дополняется картинами мистической Праги, полной тайн и легенд, открывающихся только тому, кто способен понять ее язык. Таким героем оказывается Манфред Макмиллен — венский аристократ, живущий двойной жизнью: в Вене — денди, привлекающий внимание светского общества, в Праге — мечтатель, фланер. Он бродит в одиночестве по улицам, иногда заходя в храмы.

Образ магической Праги основательно изучен в литературоведении. Уместно будет вспомнить книгу Анджело Мария Рипеллино «Магическая Прага», где упоминаются романы Карасека «Готическая душа», «Роман Манфреда Макмиллена» и «Ганимед». Рипеллино, правда, выделяет только магические и мистические элементы образа Праги, но общая идея сохраняется. Прага — город, где живет прошлое. А открывается оно в особенных местах: костелах, храмах, кладбищах, замках, дворцах. Однако, как пишет Рипеллино, взгляд декадента подчеркивает не столько «архитектурную монументальность этих мест, сколько мрачность атмосферы, промозглую темень и заплесневелую дряхлость»¹⁵. По мнению итальянского литера-

¹⁵ Рипеллино А. М. Магическая Прага. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2015. С. 74.

туроведа, Карасек превращает каждую церковь в печальный паноптикум, особо отмечая «загнившие цветы у алтарей, унылую роскошь восковых статуй, облаченных в одеяния из помятой блестящей тафты, связь между нездоровым полумраком пражских святилищ и трауром по Белой горе»¹⁶.

По словам российского исследователя А. Бобракова-Тимошкина, в произведениях Карасека город представлен «как таинственное, мистическое пространство, в котором прошлое более реально, чем настоящее, а миражи и видения героев — чем здания и улицы. <...> Этот образ Праги стал для Карасека символом “мертвого города” и одновременно воплощением трагедии Чехии, уникальным пространством, открытым для связей с потусторонним миром, осуществления фантастических и мистических событий, или кулисами, в которых разворачивается личная трагедия человека. Карасек укрепляет традицию изображения “магической” Праги в чешской литературе, пришедшую на смену представлению о Праге как о “сердце нации” и лежащую в основу современного культурного мифа о чешской столице»¹⁷.

В «Романе Манфреда Макмиллена» Карасек утверждает, что в Праге все «пропитано прошлым. Оно окружает вас повсюду. Оно веет из зеленоватой тени густолиственных садов. Оно поджидает вас в темноте портиков, в глубине парадных. Вы находитесь в древнем городе, сохранившем душу своих прежних обитателей, удушающую могильную близость тех, кто жил здесь в прошлые века»¹⁸.

Карасек как будто намеренно связывает персонажей с исторически значимыми местами Праги. Пражский барочный дворец Манфреда располагается рядом с костелом святого Индржиха, а летний замок — у Белой горы. Манфреда притягивает храм св. Якуба с его скульптурой Мадонны и висящей на стене отрубленной рукой вора, который по легенде пытался украсть статую Пресвятой Девы, но был пойман Богоматерью за руку так крепко, что ее пришлось отсечь. Другим местом притяжения является Тынский собор, где похоронены останки легендарного астронома, астролога и алхимика Тихо Браге, одной из ключевых фигур в структуре образа мистической Праги. Впрочем, в связи с этим будет уместно вспомнить цитату Войтеха Йирата о том, что пражская литература — это лишь придаток архитектуры¹⁹.

Влияние мистической Праги раскрывается ночью. Манфред бродит по ночным улицам и прикасается к стенам старинных домов, отмеченным разными символами (семиугольником, треугольником, ложкой, компасом, глобусом), для того, чтобы услышать и увидеть все, чему когда-то внимали

¹⁶ Рипеллино А. М. Магическая Прага. С. 419.

¹⁷ Бобраков-Тимошкин А. Е. «Пражский текст» в чешской литературе конца XIX — начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. С. 14–15.

¹⁸ Karásek ze Lvovic J. Romány tří mágů. Praha: Volvox Globator, 2012. S. 20–21.

¹⁹ Jirátk V. Hlas Prahy v českém písemnictví // Kritický měsíčník. 1941. Č. 2. S. 49.

эти стены. Более того, Прага влияет на персонажа, заставляя его пережить состояния прошлого, дающие уникальные способности. Так, в Праге Манфред начинает видеть в ночном небе знаки, с помощью звезд возвещающие о необычных событиях, и осознает, что видит глазами Браге и Кеплера. В романе почти целиком повторяется сцена из «Готической души», когда герой приходит на Градчаны, смотрит на небо и в облачной пелене над городом видит сцены прошлого и кружащих вокруг стонущих и плачущих призраков. Как пишет в романе Карасек, в этот момент Манфред чувствовал, что есть «более глубокая тьма, чем темнота ночи, и более глубокая горе, нежели печаль человеческого сердца»²⁰. В конце романа мы вновь встречаем мотив пропажи. Бесследное исчезновение Манфреда оказывается результатом столкновения с мистической силой в парке у замка на Белой горе, что является аллюзией на события из истории Чехии.

В трилогии «Романы трех магов» роман «Скарабей», опубликованный в 1908 г., особенно выделяется местом действия. События происходят в Венеции, и это второй город после Праги, образ которого Карасек создает в декадентской эстетике. Как известно, важнейшим венецианским текстом европейского декаданса считается роман Габриеле Д'Аннуцио «Пламя», опубликованный в 1900 г. Нельзя не упомянуть и о повести Томаса Манна «Смерть в Венеции», однако она была опубликована в 1912 г., через четыре года после романа «Скарабей». Примечательно, что уже в 1899 г. отрывок из книги д'Аннуцио публиковался в чешском журнале «Люмир». Роман был впервые опубликован на чешском языке в 1905 г. в переводе Йозефа Снашала, а в 1912 г. вышел перевод Антонина Прохазки под названием «Гранатовый роман. Пламя».

Обстоятельства создания «Скарабея» Карасек описывает в книге воспоминаний: «Воодушевленный приемом “Манфреда Макмиллена”, я спешно принялся писать вторую часть трилогии, роман “Скарабей”. Я посетил место его действия, Венецию, нашел там дворец, в котором жил Марсель, и блуждал по городу подобно своему герою, не имея представления, о чем буду рассказывать. Затем я уехал в Верону и случайно стал свидетелем ареста одного молодого русского, застрелившего мужа своей возлюбленной — демонической графини Тарновской. В мужчину четыре раза выстрелил из пистолета Николай Наумов, любовник Тарновской, сын пермского губернатора. Красота молодого человека так запала мне в душу, что я следил за процессом по его делу до самого конца. А графиня Тарновская напомнила мне легендарную отравительницу графиню де Бренвиллье, и я принялся изучать литературу о ней. Так у “Скарабея” появилась концепция»²¹.

Образ декадентской Венеции у Карасека не сильно отличается от образа Праги. Это все то же место, где прошлое сильнее настоящего. Венеция —

²⁰ *Karásek ze Lvovic J. Romány tří mágů. S. 105.*

²¹ *Karásek ze Lvovic J. Vzpomínky. Praha: Thyrsus, 1994. S. 208.*

вымерший город в зеленых водах, город дворцов без фундаментов, домов, собранных из надгробных плит. Примечательно, что в описании венецианских дворцов, например дворца Марсея, встречается важный для творчества Карасека образ замурованных окон. Именно так, *Zazděná okna*, назывался его первый опубликованный поэтический сборник.

Тем не менее Венеция пробуждает в героях тягу к жизни. Еще недавно меланхолично фланирующий по Триесту юноша по имени Гастон в Венеции быстро меняется. Устами персонажа Карасек впервые проговаривает отношение к городу как к живому существу, способному пробудить что-то внутри персонажа, тогда как в других его произведениях мы лишь с помощью намеков догадываемся, что город — не место действия, а значимый персонаж. Сравнение Венеции с кладбищем, возможно, не случайно, поскольку по ходу развития событий действие переносится в фамильный склеп, словно погружаясь все глубже и глубже в недра легендарного города. Здесь, пишет Карасек, «смерть ползет по лестницам старых дворцов и стучит в ворота, словно желая увидеть, не зовет ли еще кто-нибудь из живых. Но все молчит. Волны безмолвствуют, огни Лидо медленно гаснут»²².

Итак, в романах Иржи Карасека образ любого города создается в декадентской эстетике. Действие разворачивается в ночное время, пространство наполнено символами упадка и разложения, настоящее вызывает ощущение искусственности и так далее. Это субъективный взгляд героя со специфическим мироощущением, но все же он позволяет увидеть город в особом ракурсе, обратить внимание на прежде незаметные детали.

Образ Праги в произведениях Карасека двойственен. С одной стороны, это эстетически искусственная декадентская Прага, а с другой — мистическая, магическая Прага. Декадентским городом предстает и Венеция, нарисованная Карасеком как город, где настоящее мертво, а живо только прошлое.

Литература

Бобраков-Тимошкин А. Е. «Пражский текст» в чешской литературе конца XIX — начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

Бодлер Ш. Об искусстве. М.: Искусство, 1986.

История литератур западных и южных славян / отв. ред. Л. Н. Будагова. М.: Индрик, 2001. Т. 3: Литература конца XIX — первой половины XX века (1890-е годы — 1945 год).

Колянов А. Ю. Декадентская проза И. Карасека из Львовиц // Одиннадцатые и Двенадцатые Андреевские чтения. Славянские литературы и литературные взаимосвязи: сборник статей по материалам XLVIII и XLIX Международных филологических конференций, 18–27 марта 2019 г., 16–24 ноября 2020 г., г. Санкт-Петербург / отв. редактор О. В. Гусева. СПб.: ВВМ, 2021. С. 53–60.

²² *Karásek ze Lvovic J.* Romány tří mágů. S. 185

- Колянов А. Ю. Поэтика чешского готического романа 1920–30-х гг.: выпускная квалификационная работа (диссертация магистра филологии). СПб.: СПбГУ, 2017.
- Колянов А. Ю. Поэтические образы чешского декаданта // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года / науч. ред. В. П. Казаков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2022. С. 563.
- Колянов А. Ю. Ранние прозаические произведения Иржи Карасека из Львовиц // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. Москва, 25–26 мая 2021 года / отв. ред. Е. С. Узенева, О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 322–326. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2021.3.09>
- Pupelino A. M. Magická Praha. M.: Izdatelství Olgy Morozovoy, 2015.
- Fremrová A. Motivy, obrazy a (auto)stylizace českého dekadentního symbolismu. Diplomová práce. Univerzita Karlova. Praha, 2020.
- Jirát V. Hlas Prahy v českém písemnictví // Kritický měsíčník. 1941. Č. 2. S. 49–57.
- Kadlecová M. Recepční estetika tvorby Jiřího Karáska ze Lvovic. Diplomová práce. Masarykova univerzita. Brno, 2017.
- Kolařík K. Věčné jinošství Jiřího Karáska ze Lvovic. Disertační práce. Karlova Univerzita. Praha, 2012.
- Lishaugen R. Speaking with a forked tongue: Double reading strategies in Romány tří mágů by Jiří Karásek ze Lvovic. Göteborg: Department of Slavic Languages, University of Gothenburg, 2008.
- Merhaut L. Cesty stylizace. Stylizace, “okraj” a mystifikace v české literatuře přelomu devatenáctého a dvacátého století. Praha: ÚČL AV ČR, 1994.
- Merhaut L., Urban O. M., Vojtěch D. Dekadence: V barvách chorobných: Idea dekadence a umění v českých zemích 1880–1914. Brno: Arbor Vitae, 2006.
- Moderní revue 1894–1925 / eds O. M. Urban, L. Merhaut. Praha: TORSI, 1995.
- Nagy P. Česká dekadence a okultismus. Projevy okultismu v díle Jiřího Karáska ze Lvovic. Bakalářská práce. Univerzita Karlova. Praha, 2012.
- Pynsent R. B. K morfologii české decadenace // Česká literatura. 1988. Roč. 36. Č. 2. S. 168–181.
- Pynsent R. B. The Decadent Nation: The Politics of Arnošt Procházka and Jiří Karásek ze Lvovic // Intellectuals and the future in the Habsburg monarchy, 1890–1914 / ed. by L. Peter and R. B. Pynsent. London: Macmillan Press, 1988. P. 63–91.
- Pytlík R. Jiří Karásek a problém decadenace // Česká literatura. 1974. Roč. 22. Č. 6. S. 556–557.
- Uhrinová Š. Obrazy měst ve vybraných prózách Jiřího Karáska ze Lvovic. Diplomová práce. Ostravská univerzita. Ostrava, 2021.

References

- Baudelaire, Ch., 1986. *Ob iskusstve* [About the Art]. Moscow: Iskusstvo, 1986.
- Bobrov-Timoshkin, A. E., 2004. “Pražskii tekst” v cheshskoi literature kontsa XIX — nachala XX veka: [“The Prague Text” in the Czech Literature of the End

- of the XIX — Beginning of the XX century]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Lomonosov Moscow State University.
- Budagova, L. N., ed., 2001. *Istoriia literatur zapadnykh i iuzhnykh slavian* [History of Literatures of Western and Southern Slavs]. Moscow: Indrik. Vol. 3: *Literatura kontsa XIX — pervoi poloviny XX veka (1890-e gody — 1945 god)* [Literature of the End of the XIX — Beginning of the XX century (1890s–1945)].
- Fremrová, A., 2020. *Motivy, obrazy a (auto)stylizace českého dekadentního symbolismu*. Diplomová práce. Charles University.
- Jirát, V., 1941. Hlas Prahy v českém písemnictví. *Kritický měsíčník*, 2, pp. 49–57.
- Kadlecová, M., 2017. *Recepční estetika tvorby Jiřího Karáska ze Lvovic*. Diplomová práce. Masaryk University.
- Kolařík, K., 2012. *Věčné jinošství Jiřího Karáska ze Lvovic*. Disertační práce. Charles University.
- Kolianov, A. Yu., 2021. Dekadentskaia proza I. Karaseka iz L'vovits [The Decadent Prose of Jiří Karásek ze Lvovic]. In: O. V. Guseva, ed., 2021. *Odinnadtsatye i Dve-nadtsatye Andreevskie chteniia. Slavianskie literatury i literaturnye vzaimosvazi: sbornik statei po materialam XLVIII i XLIX Mezhdunarodnykh filologicheskikh konferentsii, 18–27 marta 2019 g., 16–24 noiabria 2020 g., g. Sankt-Peterburg* [Eleventh and Twelfth Readings in Memory of V. D. Andreev. Slavic Literature and Literary Relationships: The Collection of Articles Based on Materials from the XLVIII and XLIX International Philological Conferences, March 18–27, 2019, November 16–24, 2020, Saint Petersburg]. Saint Petersburg: VVM, pp. 53–60.
- Kolianov, A. Yu., 2022. Poeticheskie obrazy cheshskogo dekadansa [Poetical Images of the Czech Decadence]. In: V. P. Kazakov, ed., 2022. *Tezisy dokladov 50-i Mezhdunarodnoi nauchnoi filologicheskoi konferentsii imeni Liudmily Alekseevny Verbitskoi. Sankt-Peterburg, 15–23 marta 2022 goda* [Theses of Reports of the 50th International Scientific Philological Conference named by Liudmila Alekseevna Verbitskaia]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, p. 563.
- Kolianov, A. Yu., 2017. *Poetika cheshskogo goticheskogo romana 1920–30-kh gg.* [The Poetry of the Czech Gothic Novel of 1920s — 1930s]. Vypusknaiia kvalifikatsionnaia rabota (dissertatsiia magistra filologii). Saint Petersburg University.
- Kolianov, A. Yu., 2021. Rannie prozaicheskie proizvedeniia Irzhi Karaseka iz L'vovits [Early Prose by Jiří Karásek from Lvovice]. In: E. S. Uzeněva, O. V. Khavanova, eds, 2021. *Slavianskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie. Tezisy konferentsii molodykh uchennykh v ramkakh Dnei slavianskoi pis'mennosti i kul'tury. Moskva, 25–26 maia 2021 goda* [Slavic World: Commonality and Diversity. Theses of the Conference of Young Scientists Within the Framework of the Days of Slavic Written Language and Culture. Moscow, 25–26 May 2021]. Moscow: Institut slaviano-vedeniia RAN, pp. 322–326. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2021.3.09>
- Lishaugen, R., 2008. *Speaking with a forked tongue: Double reading strategies in Romány tři mágu by Jiří Karásek ze Lvovic*. Göteborg: Department of Slavic Languages, University of Gothenburg.
- Merhaut, L., 1994. *Cesty stylizace. Stylizace, “okraj” a mystifikace v české literatuře přelomu devatenáctého a dvacátého století*. Prague: ÚČL AV ČR.

- Merhaut, L., Urban, O. M., Vojtěch, D., 2006. *Dekadence: V barvách chorobných: Idea dekadence a umění v českých zemích 1880–1914*. Brno: Arbor Vitae.
- Nagy, P., 2012. *Česká dekadence a okultismus. Projevy okultismu v díle Jiřího Karáska ze Lvovic*. Bakalářská práce. Charles University.
- Pynsent, R. B., 1988. K morfologii české dekadence. *Česká literatura*, 36 (2), pp. 168–181.
- Pynsent, R. B., 1988. The Decadent Nation: The Politics of Arnošt Procházka and Jiří Karásek ze Lvovic. In: L. Peter, R. B. Pynsent, eds, 1988. *Intellectuals and the future in the Habsburg monarchy, 1890–1914*. London: Macmillan Press, pp. 63–91.
- Pytlík, R., 1974. Jiří Karásek a problém dekadence. *Česká literatura*, 22 (6), pp. 556–557.
- Ripellino, A. M., 1973. *Magicheskaiia Praga* [Magic Prague]. Moscow: Izdatel'stvo Ol'gi Morozovoi, 2015.
- Uhrinová, Š., 2021. *Obrazy měst ve vybraných prózách Jiřího Karáska ze Lvovic*. Diplomová práce. University of Ostrava.
- Urban, O. M., Merhaut, L., eds, 1995. *Moderní revue 1894–1925*. Prague: TORSI.